

Олимпиадная работа
школьного этапа всероссийской олимпиады школьников

по географии
обучающегося 11 класса
ОУ лицей № 20

г. Пятигорска

ФИО

(полностью)

Митшов Ксент Вадимович

Педагог-наставник

МБОУ лицей № 20

ФИО Маринросян А.И.

26 сентября 2024 г.

Часть 1.

Человек всегда испытывал зависимость от благат оснащенных, старался достичь успехов и занять лучший версией себя, обеспечить своих денег в будущем еде и кровом. С древних времён состоятельным, на в нём не изгнанным, модным миллионами мне, у кого в кошмаре было много денег, а лучшим созданиями — самые высокие и он важные мужчины. Таким образом, во всём мире образовались "крупные" стандарты, таких как: мужчина, красота, много миллионов, кто каждый свои деньги собирали собой, несмотря на собой большую миллионы и предположения, я постараюсь это опровергнуть.

Замечательный рассказ Вываю-да Вячеславовича Иванова повествует о наборщике типографа. Внук порода Павлодара. Внук раз в жизни получил своё слово, наборщик прежде всего думает о том, куда ему эти деньги полезны: "Я робко и неблизко задумался над дильтами. Необходимо ознаменовать эти попытки большими деньгами это миллионы во внутренней в жизни. Но как? Позвать послы? Значит едва ли двух миллионов во всё порода. Попытки вовлечь эти девушки рублей с высокой целью?"

своих не бачиш мені, ради
которих вони гинуть
сьогодні. Я думаю, що
Васильович Іванов своїм рас-
казом і шкільною пра-
цею казав о тому, що дуже
важливо дуже не можна
проводити с дорогими людьми,
які не будуть не за
наші дні. Не дуже сто-
їть на думках, щоб почати,
що ми є на самому ділі.
Уважати собі імовірно сам
реши, і він є північ
своєю людиною, не сориває с
другими.

К₁ - 21.

К₂ - 7

К₃ - 4

К₄ - 4.

К₅ - 3

395.

Часть 2.

На передовой с пераими войн

Я всегда мечтала узнать, что на самом деле чувствую тогда на войне. И вот, благодаря своему любимому дару, я оказалась в произведении "На Западном фронте без перерыва" Эриха Марии Ремарка. Дни от разрывов снарядов все еще висели в воздухе, когда я увидела молодых мужчин. Их лица были уставшими, но в глазах горела искра надежды.

Собравшись с духом, я подошла к группе солдат, среди которых был сам Пауль Байер, Альберт Кротт и совсем Станислав Каминский. Мне было интересно узнать о их чувствах и мыслях, о том, что они испытывали дома. Я нарушила их разговор и представила себя писательницей, спросила, что значили для них дружба и мужество в такие трудные времена.

Станислав Каминский, с легкой улыбкой, сказал: "Когда ^{мало} ~~много~~ товарищески даем нам свои прощания ^{вернуть} в мир. Наши фронты все так же раздирают нас, но и объединяют". Они делились историями о том, как поддерживали друг друга во время обстрелов, как делились последними сигаретами и мечтали о мире.

Шипилова

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ (школьный этап)

г.Пятигорск

2024-2025 учебный год

10-11 КЛАСС

ЧАСТЬ I. ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА (70 баллов)

Произведите целостный анализ рассказа Всеволода Вячеславовича Иванова (1895–1963).

Для выполнения задания внимательно прочитайте его. Самостоятельно определите методы и приёмы анализа произведения, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Путь анализа произведения должен привести к раскрытию текста как сложно организованного единства элементов, несущих в себе смысл.

Целостный анализ текста не требует полного описания всех структурных уровней (от фонетической стороны до раскрытия интертекстуальных связей), важно раскрыть **смысл произведения через значимые аспекты его художественной структуры**.

Работа должна представлять собой **цельный, связный завершённый текст**. Пишите развёрнуто, связно, внятно, свободно.

Рекомендуемый объём – 300–400 слов. Работа объёмом менее 75 слов будет оцениваться нулём баллов.

Лампа посреди мира (Первый рассказ о волшебной лампе)

Долгое время назад - еще до войны 1914 года - довелось мне стать единственным наборщиком единственной типографии Павлодара, города, что и поныне прославляет добродушные степные берега Иртыша.

Второй раз в своей жизни получив жалованье,- и опять за целый месяц! -я понял, что передо мной важное событие. Первую получку я распределил настолько зыбко и неуловимо, что стеснялся теперь и вспоминать о том.

Я робко-невнятно задумался над деньгами. Необходимо ознаменовать эти полные величия дни, это несомненное вступление в жизнь. Но как? Позвать гостей? Я знал едва ли десяток людей во всем городе. Пожертвовать эти девять рублей с высокой целью? Куда? Где эта высокая цель? Приобрести что-нибудь из одежды или вещей?

Таким образом, в раннее воскресное утро я пошел на базар.

Базар в Павлодаре столь велик и длинен, что можно подумать, будто город собирается торговать с целым континентом. Двери магазинов широко распахнуты. Я иду от магазина к магазину, от окна к окну и беспрепятственно сближаюсь с теми товарами, которым почему-либо суждено быть моими. Я извертываюсь, выдумывая предлог, чтоб уйти от витрины часовщика.

Хоть бы встретить какого-нибудь знакомого, хоть бы появился Насосец. Так зовут городского потешника, проказника, служащего в казначействе. Он сквернослов, свистун, лицо его слащаво, как медовый пряник, но купцам он нравится, и они любят калякать с ним о пустяках. Но и его нет еще. Рано.

Я гляжу уже не в магазины, а между них, и вдруг я вижу, что возле чайного магазина сидит, прислонившись к стене, босяк. Возле ног его медно-красная лампа, широкая, без фитиля и без стекла, да и приспособления, сжимки для стекла, нет. Пожалуй, это сооружение

можно назвать светильней. Она медно-красная, но давно не чищена и покрылась грубой патиной.

Лампа лежит возле колена, а колено в ссадинах, видно, босяк недавно упал. Он дышит мерно, заснул. Мешкать нельзя. Утащат.

Я шевелю его за плечо:

- Эй, дядя.

Он подергивает плечом, носом. Я сильнее надавливаю на плечо. Он открывает глаза, думаю, что он будет меня ругать.

Он говорит:

- А чего не уступить. Торговаться не буду. Уступлю.

Удивление охватывает меня: зачем мне эта старая лампа? У меня и дома-то нет, а для вещей нужен дом, по крайней мере собственный угол, чтобы создавать там домашний уют.

Босяк опережает мои возражения:

- Чего пялишься? Это, брат, не простая лампа, а волшебная.

- Волшебная?

- А как же! Небось читал в книжках.

Книжек я читал много - и о путешествиях, и о прошлом, и о загадочной, далекой Индии. Да-да, что-то припоминаю такое... Конечно, как я сразу не мог сообразить, о волшебной лампе я читал в арабских сказках. Стоит загадать желание и потерять лампу...

- Продаешь? - спрашиваю я у босяка.

- Эка, продаешь... Здесь одного материала, может, на гривенник, да волшебство, да работа. Вот и считай, сколько набегает... Денег не хватит расплатиться.- Он смотрит на меня, прищурив глаз, будто оценивает - стоит со мной заключать сделку или поискать другого.- Уступаю во временное пользование. Сроком на час.

- И сколько же ты берешь за час? - Голос мой дрожит от волнения. Я уже твердо знаю, что не напрасно пришел на базар, что именно о такой лампе я мечтал всю жизнь. И к чему целый час, мне достаточно пяти минут, только хватит ли денег, чтобы расплатиться за воплощение мечты? Нашупываю получку, лежавшую в кармане.- Сколько?

- А сколько есть у человека. Если он и вправду захочет получить лампу, а не так, для баловства, то отдаст все, что есть, хоть даже и тысячу рублей.

Протягиваю ему деньги на раскрытой ладони. Босяк опять смотрит на меня с прищуром, удовлетворенно улыбается и встает с земли. Он перекладывает мою получку к себе в карман и направляется важным шагом к ближайшему кабаку. По дороге останавливается и через плечо кивает на лампу, которая так и лежит в мягкой павлодарской пыли:

- Лампу-то подбери. Спешу. Твой час уже начался.

Босяк уходит медленно, а я схватываю лампу и крепко прижимаю ее к груди. Мысли теснятся лихорадочно в голове. Что же пожелать? Что? -спрашиваю сам себя.- Странно. Так много желаний, и не знаешь, с чего начать. Просить одежды или еды - глупо, стоит ли на это тратить силу волшебства? Ведь у меня были деньги, чтобы купить необходимое. У меня еще будут возможности заработать, мне и надо-то совсем немножко. Просить здоровья? Но я здоров, молод, мне всего восемнадцать лет. Что еще?

Лампа острой своей гранью впивается мне в грудь, давит. Я стою в нерешительности, а солнце за моей спиной движется, и вместе с ним движется тень у меня под ногами. Еле-еле, медленно, однако движется. Что же пожелать?

Вдруг я слышу за спиной шаги, чья-то чужая тень сливается с моей, кто-то кладет руку мне на плечо. Свежий запах вина и жареной картошки обдает меня. Босяк стоит рядом, нетвердо пошатываясь.

-- Все, брат, вытекло время. Впредь будь поворотливей.

Неужели целый час прошел? Босяк забирает лампу, сует ее под мышку, но не уходит, а все стоит. Я прошу его тихим голосом, без особой надежды:

-- Я уже придумал. Дай лампу на минутку, я только потру...

Он говорит укоризненно и серьезно:

- Какое же волшебство в нарушение уговора? Обман, а не волшебство.

Я подумал: Но для того, чтобы попросить Духа перебросить меня из эпохи в эпоху, разве не стоило побеспокоиться... Допустим, что я сам, своим поэтическим чутьем смогу быть и царем, и рабочим, и рабом, и солдатом, и ученым. Но смогу ли я сам выбрать такую эпоху, из которой, как из бинокля, можно было б разглядеть и понять все эпохи. Какие основания, что эта эпоха; в которой я нахожусь, есть именно та, на которую я рассчитывал.

Я стою опечаленный, опустив голову, и размышляю: Вот и вторую получку потратил без смысла. Но не денег жалко. А вот когда же я стану взрослым, рассудительным?

А босяк мне сказал, читая мои мысли:

- Но только ты зря убиваешься, что не дотронулся. Дело в том, что когда я проходил через Лебяжий, то эту штучку видела твоя мать, когда ты не родился еще. И, кто знает, быть может, она дотронулась и пожелала, чтоб ты родился именно в ту эпоху, которую желаешь.

Так как он прочел именно то, что я думал, я решил, что передо мной была именно волшебная лампа, и я поверил тому, что не я, а моя мать дотронулась и вызвала соответствующего Духа. Должен сказать, что моя мать, не будучи практической женщиной, все же была решительна. Я говорю потому практической, что, если б она заботилась о моем благополучии, она б вызвала меня в другую эпоху. Но она знала, что не практическое благополучие составляет счастье людей. И она выбрала именно ту эпоху, в которой мы с вами, читатель, находимся. Я на нее не сетую, хотя меня не печатают наполовину и хотя эти рассказы вряд ли будут напечатаны при моей жизни. Дело в том, что книгопечатание изобретено так недавно и сетовать на то, что все твои писания будут и должны быть непременно напечатаны, - глупо. У человечества и без того много хлопот.

1943 г.

ЧАСТЬ II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (30 баллов)

Представьте, что вы обладаете ценным даром – умеете путешествовать по литературным произведениям. Где бы вы захотели оказаться на этот раз?

Сочините собственную историю. Где, как и при каких обстоятельствах произошла бы ваша встреча с героем (героями) произведений. Может быть, вы стали невольным свидетелем разговора/спора героев? Или вам посчастливилось в этот раз поговорить с кем-либо из них, узнать их тайные мысли и чувства, разделить их радости и печали, дать дружеский совет?..

Напишите свой рассказ от 1 лица. Озаглавьте его.

Тщательно продумайте композицию рассказа. Постарайтесь передать своеобразие эпохи, в которой вы оказались, особенности речи героев...

Оцениваться будет содержательность (смысловая цельность, последовательность изложения сюжета), детали пейзажа или портрета персонажа (возможно обладающего ярким характером / речевыми характеристиками), оригинальность вашей художественной фантазии, богатство речи, грамотность (отсутствие орфографических, пунктуационных, грамматических, речевых ошибок).

Объём текста – от 150 до 300 слов. Текст объёмом менее 100 слов будет оцениваться нулём баллов.